

Бражников Данил Юрьевич, студент 2 курса очного отделения
бакалавриата направления «*Политическое управление*»
Института общественных наук Российской академии
народного хозяйства и государственной службы
при Президенте РФ, Россия, г. Москва

ОБЗОР НАУЧНЫХ ТРАКТОВОК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЭКСТРЕМИЗМА В РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НАУКЕ И ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РФ

Аннотация: Данная статья посвящена анализу особенностей политического экстремизма в отечественной и зарубежной научной литературе. Рассматриваются несколько видов политического экстремизма, в частности, криминальный, традиционный, религиозный. Особое внимание автор уделяет анализу практики борьбы с политическим экстремизмом в России. Автор обосновывает вывод, что практическая борьба государственных органов с этим явлением должна опираться на проработанную научную и законодательную базу.

Ключевые слова: политический экстремизм, власть, политическая борьба, государство, насилие.

Annotation: This article analyzes the features of political extremism in Russian and foreign scientific literature. Several types of political extremism are considered, including criminal, traditional, and religious extremism. The author pays special attention to the analysis of the practice of fighting political extremism in Russia. The author substantiates the conclusion that the practical struggle of state bodies with this phenomenon should be based on a well-developed scientific and legislative base.

Keywords: political extremism, power, political struggle, state, violence.

В данный момент проблема распространения политического экстремизма стоит остро для всего мирового сообщества, в том числе и для нашей страны. Существующие угрозы, провокации и подрывные акции со стороны экстремистов требуют оперативного государственного реагирования, опирающегося, с одной стороны, на профессиональный научный анализ сущности политического экстремизма, а, с другой стороны, на оперативную выработку эффективных и надежных мер по противодействию экстремистским агрессивным акциям.

Термин «политический экстремизм» является комбинированным, он состоит из двух самостоятельных определений: «политическое» и «экстремизм». Считаю необходимым раскрыть эти понятия.

По мнению доктора политических наук, профессора О. Ф. Шаброва, «необходимо давать определение политического по наличию трех необходимых и достаточных критериев: государство, значимые социальные группы, несовпадение интересов. Данный метод предполагает расширение политической сферы жизни общества до реальных пределов, которые включают в себя сферу договоренностей и компромиссов» [10, с. 51]. Итак, политическое можно определить, как сферу общественной жизни, включающую в себя интересы государства и значимых социальных групп при наличии несовпадающих интересов.

Разнообразные дефиниции экстремизма мы обнаруживаем как в зарубежной, так и российской политической науке. В частности, американский исследователь П. Т. Коулман и А. Бартоли считают, что проще всего будет определить экстремизм, как деятельность личности, противоречащую принятым в обществе социальным нормам [11, с. 3]. По этой логике, любое, даже самое незначительное, отклонение от социальных норм является экстремизмом. По нашему мнению, данное определение является сверхобобщенным и не позволяет конкретно определить границы экстремизма. Именно поэтому, многие российские ученые попытались дать экстремизму следующие признаки:

обязательное наличие особой системы мировоззрения, сильный идеологический базис, наличие экстремумов социального поведения [7, с. 236].

Современная политическая наука не дает однозначного определения составному понятию «политический экстремизм». Анализ литературы и источников показывает, что политическая наука продолжает активное изучение феномена политического экстремизма, в том числе множится число научных определений политическому экстремизму. Выявляются все новые качества, формы данного явления.

На данный момент, нас устраивает определение, данное кандидатом политических наук Ковалевым В. С. «Политический экстремизм- совокупность идей и методов политики, заключающийся в деятельности индивидов, социальных групп, предусматривающих и допускающих применение нелегитимного насилия во всех его разновидностях по отношению к существующему политическому режиму» [4, с.16].

Другие ученые утверждают, что политический экстремизм лишь один из методов политики, связанный с использованием насильственных форм достижения определенных политических целей. Некоторые авторы выделяют как отдельный вид политического экстремизма криминальный. Проявляется он в коррупционных преступлениях, убийствах, рэкетирских действиях, саботаже [7, с. 241].

Следует отметить, что проблема определения четких признаков политического экстремизма долгое время интересовала, как и научное сообщество, так и органы государственной власти. Для укрепления территориальной целостности государства в 1999 году Министерство юстиции России внесло в Федеральное Собрание соответствующий законопроект.

В отозванном проекте ФЗ «О противодействии политическому экстремизму» политическим экстремизмом считалась «деятельность общественных объединений, иных организаций, должностных лиц и граждан, направленная на насильственное изменение конституционного строя

Российской Федерации, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, нарушение нормативно-правовых актов».

Нам представляется необходимым разделить политический экстремизм на узкое и широкое понимание. Узкий смысл точнее всего, по нашему мнению, описан исследователем Ю. П. Карючиным: «Незаконная деятельность политических движений и партий, а также должностных лиц и рядовых граждан, направленная на насильственное изменение существующего государственного строя и на разжигание национальной и социальной розни» [3, с. 10].

Доктор юридических наук С.Н. Фридинский [9, с. 5] считает, что политический экстремизм должен обладать следующими чертами:

- Незаконная насильственная деятельность отдельных граждан или групп;
- Экстремумы социального поведения (шовинизм, радикализм, фашизм и т.д.);
- Наличие четко определенной идеологической программы действий объединения.

Широкий же смысл политического экстремизма, как видно из трактовок ученых А.В. Римского, А.В. Артюхова, М. В. Баевой и др., предполагает осмысление соответствующего понятия, выражающего политические, криминогенные, бытовые, догматические, религиозные и другие стороны, которые демонстрируют политический экстремизм, заведомо враждебные человеческим сообществам цели, намерения, действия.

Вместе с тем, как показывает анализ литературы, некоторые ученые считают, что нет необходимости давать точное определение политическому экстремизму. В частности, М. Краснов пишет: «Понятие политического экстремизма не является и не должно становиться правовым понятием. Оно пригодно для политического, социологического языка. Для правоприменительных органов достаточны запреты не отдельных экстремистских течений, не «измов», а конкретных действий, описываемых юридическими формулами. И существующая правовая база (при всем ее

несовершенстве) дает основания для применения мер ответственности к общественным объединениям... за проявление экстремизма» [5, с. 5].

Мы не разделяем данную точку зрения, но вместе с тем полагаем, что она имеет право на существование как упрощенная в практических целях трактовка. В своей повседневной работе органы правопорядка не сталкиваются с необходимостью четкого определения действий, попадающих под категорию «политический экстремизм». Так, Федеральная Служба Безопасности и Прокуратура используют существующие правовые нормы для запрета деятельности экстремистских организаций, а их практические действия по претворению своих идей в жизнь насильственным путем контролируются Уголовным Кодексом Российской Федерации.

Вместе с тем, и теоретики, и представители силовых ведомств считают, что политический экстремизм существует, и он опасен для общества. По мнению многих ученых, в частности Макарова Н. Е., основным способом захвата власти у политических экстремистов является насилие [6, с. 14]. Стоит определиться с понятием «насилие».

Общепринятая формулировка насилия звучит так: «Метод ведения политической борьбы социальных групп, которые стремятся изменить или сохранить свое положение в обществе, но не имеют для этого необходимой социальной поддержки» [1, с. 29].

Проблема определения политического экстремизма находится в стадии активной разработки. В свою очередь, научный анализ сущности политического экстремизма является основой для обнаружения широкого спектра характерных черт этого опасного явления, а также выступает основой разработки последующих практических мер для реальной борьбы с ним.

Наука имеет единое мнение по поводу того, что политический экстремизм невозможно отождествлять с бандитизмом, хулиганством и другими правонарушениями. Соответственно, нельзя рассматривать его фрагментарно (только правонарушения, приведшие к материальному или нематериальному

ущербу), а необходимо смотреть и оценивать широкую мотивирующую основу, предваряющую совершение незаконных действий.

Российская Федерация, согласно анализу ее нормативной базы, считает, что действовать нужно по трем направлениям (деление условное): законодательная деятельность; превентивная борьба; жесткое пресечение актов экстремизма, проявляющихся в терроризме [8, с. 190]. Рассмотрим предлагаемые направления деятельности органов государственной власти.

Одним из первых нормативно-правовых актов в России, посвященным борьбе с политическим экстремизмом, стал 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности". Он впервые дает определение экстремизму, подробно рассказывает о методах борьбы с ним. Согласно ему, «политический экстремизм - насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации». Борьба с данным явлением должна базироваться исходя из таких принципов как:

- признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций;
- приоритет мер, направленных на предупреждение экстремистской деятельности;
- сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями, иными организациями, гражданами в противодействии экстремистской деятельности;
- неотвратимость наказания за осуществление экстремистской деятельности.

Примечательно, что авторы закона делают упор на профилактику, превентивные меры по недопущению вовлечения граждан Российской Федерации в деятельность запрещенных экстремистских организаций. В частности, «Концепция молодежной политики России» включает в себя пункт об активизации работы профильных органов власти по противодействию вовлечения подростков в сети политических экстремистов. Проводятся уроки по

данной тематике в школах, колледжах, университетах; ведется пропаганда в сети «Интернет».

Как считает известный исследователь Е. В. Галкина, «современная нестабильная политическая обстановка оправдывает применение более жестких законодательных мер. Терроризм, как опаснейшее глобальное явление, переходит все мыслимые и немыслимые границы, попирает законодательство, религиозные и общечеловеческие нормы» [2, с. 342].

Подводя итог, можно сказать, что политический экстремизм - явление, разрушающее и подрывающее основы не только государства, но и всего общества. Экстремизм неразрывно связан с насилием, как физическим, так и моральным. Разрушая моральные и общественные устои, он не предлагает конструктивных проектов мироустройства, он заиклен на разрушение, и дальше этого не видит пространства для перемен. Россия ведет непрерывную борьбу с данным явлением: как физическую, так и законодательную.

В текущих российских реалиях органам власти и общественности в своей повседневной работе необходимо ориентироваться на культурные, политические, социальные особенности нашего общества и государства, которые на текущий момент не могут наладить постоянную и устойчивую коллаборацию в рамках борьбы с политическим экстремизмом и иными подобными деструктивными элементами. Несмотря на это, российская правовая система схожа с представлениями международных организаций о политическом экстремизме, тем самым, она способна эффективно отвечать на глобальные вызовы и угрозы.

Библиографический список:

1. Андреева, О. А. 2006. Нормативно-правовая база местного самоуправления как фактор противодействия экстремизму. - Государственная власть и местное самоуправление. № 3. С. 29-34.

2. Галкина Е. В. 2014. Противодействие политическому экстремизму и терроризму: новый взгляд. - Теория и практика общественного развития. №1. С. 341-344.
3. Карючин Ю. П. 2008. «Политический экстремизм» в современном мире: сущность и понятие. - Наука о человеке: гуманитарные исследования. №2. С. 9-13.
4. Ковалев В. С. 2003. Политический экстремизм и механизм противодействия ему в современной России: автореферат дис. канд. полит. наук: 23.00.02- М.: РАГС.
5. Краснов, М. П. 1999. Политический экстремизм - угроза государственности -Российская юстиция. № 4. С. 5.
6. Макаров, Н. Е. 2005. Исторические и социальные аспекты политического экстремизма - История государства и права. № 8. С. 14.
7. Пиджаков, А. Ю. 2003. Борьба с политическим экстремизмом и терроризмом: проблемы изучения – Правоведение. № 3. С. 234-244.
8. Старосветский Е. А. 2008. Экстремизм в современном российском обществе - Научные ведомости БелГУ. Серия: Философия. Социология. Право. №12 (52). С. 187-192.
9. Фридинский С. Н. 2015. Молодежный экстремизм как особо опасная форма проявления экстремистской деятельности – Обзор.НЦПТИ. №5. С. 4-9.
10. Шабров О. Ф. 2016. Понятие политического: возможна ли политическая наука? – Власть. Т. 24. № 9. С. 51-61.
11. Coleman Peter T., Bartoli Andrea. 2012. Adressing Extremism. The International Center for Cooperation and Conflict Resolution, Teachers College, Columbia Un. //The Institute for Conflict Analysis and Resolution, George Mason, Un., С. 2-14.